

УДК 329

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-158-162

Фурсов В.Н.*Московский государственный областной университет*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье даётся определение и характеристика экологического движения, рассматриваются проблемы становления и развития экологического движения в России. Автор исследует причины политизации экологической деятельности, анализирует проблемы и перспективы современного экологического движения. В статье показаны особенности современного экологического движения в России, его партийное структурирование и политический статус, роль в формировании гражданского общества, дана оценка активности российских экологов.

Ключевые слова: экологические партии, гражданское общество, Россия, антиглобализм, безопасность.

V. Fursov*Moscow State Regional University*

ENVIRONMENTAL MOVEMENT IN RUSSIA AS A FACTOR OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract. The article provides the definition and characteristics of the environmental movement, analyzes the problems of formation and development of the environmental movement in Russia. The author explores the reasons of politicization of environmental activities, analyzes the problems and prospects of the modern environmental movement. The article shows the features of the modern environmental movement in Russia, its party structuring and political status, the role in civil society formation, the estimation of the Russian ecologists' activities.

Key words: ecological parties, civil society, Russia, anti-globalism, safety.

Экологическое движение представляет собой новый тип политической активности, не связанный с крайностями политического спектра и являющийся важным фактором постматериальных движений конца XX – начала XXI вв. На культурном уровне «зеленые» коррелируют сегодня с явлением «идеологического постмодернизма». В XXI в. экологическая составляющая неизбежно становится неотъемлемой

частью как мировой, так и национальной политики, определяя процессы активизации общественных организаций в решении глобальных проблем. Политические факторы экологической безопасности актуализируются и в связи с кризисом демократии во всем мире.

Экологическое движение представляет собой совокупность некоммерческих неправительственных экологических организаций, политических

© Фурсов В.Н., 2015.

партий, сетевых проектов, конференций, форумов, поднимающих и решающих глобальные проблемы.

Становление и развитие международного экологического движения в конце 1960-х гг. было обусловлено обострением глобальных проблем современности. Именно тогда был со всей очевидностью осознан вопрос выживания цивилизации. Решить экологические проблемы, опираясь только на развитие инженерной мысли и применение технологических решений, оказалось уже невозможно. Для этого потребовались политические преобразования, подключение многих политических институтов, включая организации гражданского общества. Понимание важности данных аспектов проблемы привело к тому, что они стали носить политический характер.

Экологические партии и движения с момента своего возникновения стали предметом пристального внимания ведущих представителей отечественной и зарубежной научных школ [1; 5; 7; 8; 10; 12]. В последние годы практический опыт политической деятельности экологических движений и организаций стал более заметен и вызывает интерес в различных науках [12; 13; 14; 15]. В ряде политологических, правовых, философских, социологических работ рассмотрена деятельность различных экологических партий и движений. Так, О.Н. Яницким введено понятие “экополитический процесс”, который включает в себя двухфазовую модель [15, с. 43]. Большинство авторов признает высокое значение экологических организаций в структуре гражданского общества [8; 10; 11; 12]. Теоретические проблемы экологических организаций поднимают Ю. Ка-

рякин, С.Ф. Вититнев, С.И. Давыдова, О.Г. Пермякова и др. [1; 4; 5; 9; 12]. С.Ф. Вититнев в своей докторской диссертации и ряде исследований говорит о сдвиге в естественных механизмах саморегуляции современного экологического движения. По его мнению, это вызвано сменой типа цивилизационного развития. Политическая целостность экологического движения, по мнению автора, зависит от стабильности политической системы [1]. С.Ф. Вититнев, как и ряд других авторов, делает выводы о всеобщей политизации экологических движений.

Вместе с тем в политологической литературе можно встретить большое разнообразие определений, концепций, подходов по целому кругу вопросов, касающихся как самого положения экологических партий и движений внутри общего политического процесса, так и эффективности их деятельности [3; 6]. Прежде всего, во-первых, это касается определения понятия “экологическое движение” [11; 12]. Во-вторых, установления влияния экологических организаций на политику государства. В-третьих, выявления соотношения участия государства и гражданского общества в выработке экологической политики [12; 13; 14]. А.В. Яблоков, например, рассматривая направления и современные проблемы экологического движения в России, считает, что его радикальное направление является несистемной оппозицией и использует экологические проблемы для достижения своих разрушительных политических целей. Другие же организации, напротив, признают сложившийся политический режим подходящим для решения экологических проблем. Политику совре-

менного российского государства А.В. Яблоков считает антиэкологической («политика деэкологизации») [14, с. 107]. Как и многие другие исследователи (В. Грачев, И.А. Халий, В.А. Смышляев, О.Г. Пермякова), А.В. Яблоков делает выводы, что современная российская власть подавляет и пытается ликвидировать массовые независимые экологические движения [3; 12; 13; 14]. В целом большинство публикаций, посвященных экологическому движению, носит не академический, а политизированный характер и использует публицистическую риторику. Это объясняется вообще политизацией современного экологического движения в России, о чём и делают выводы многие серьезные исследователи [1; 3; 10].

Обычно в литературе процессы формирования экологической политики преимущественно рассматриваются с позиций лишь одного актора – государства. Системная же концепция должна строиться преимущественно на комплексных политических механизмах, отражающих природу и особенности взаимодействия и функционирования государства и рассматриваемого сегмента гражданского общества.

Зарождение экологического движения в России обусловлено становлением общества потребления. В 1970-е гг. появляется концепция «пределов роста» (Д. Медоуз), а затем российскими учёными вводится в научный оборот понятие «допустимый порог потребления» [2, с. 13]. Знаменитые «Пределы роста» (первый доклад Римскому клубу 1972 г.) стали своего рода программным документом международного экологического движения. Однако в нём практически отсутствуют

идеологические построения: он лишь обращает внимание на угрозы, порожденные имеющимся миропорядком и модусом развития цивилизации, но не предлагает никакой политической альтернативы.

Отсутствие стройной идеологии в экологическом движении открывало возможность широкого политического объединения на платформе защиты окружающей среды, и это приводило в ряды «зеленых» людей с самыми разными политическими взглядами.

В СССР общественных организаций в современном понимании почти не было, а Всесоюзное общество охраны природы (ВООП) являлось, по сути, штатной государственной структурой. Резкий численный рост международных неправительственных организаций экологической направленности начался после Второй мировой войны, а в 1960-1980-х гг. экологическое измерение стало одним из главных в концепциях международной безопасности многих стран. Проблемы экологической безопасности стали на повестку дня парламентов мира. В России активизация экологического движения пришлась на конец 1980-х – начало 1990-х гг. Новый виток можно датировать концом 2000-х – началом 2010-х гг. Однако на фоне численного роста международных организаций не однозначным выглядит вопрос об их политико-партийном статусе и значимости в проведении экологической политики. Одним из первых, в 1989 г., в г. Самаре появилось экологическое движение «Хранители радуги». Движение действует до сих пор, хотя официально не зарегистрировано, поскольку имеет радикальную анархистскую направленность. Одной из крупнейших

организаций сегодня является Российский социально-экологический союз. Российские современные «зеленые» участвуют и в антиглобалистском движении. Также активно позиционирует себя экологическая федерация Friends of the Earth («Друзья Земли»). Она объединяет около 5 тыс. местных групп. В указанное формирование входят и российские радикальные молодёжные экологические организации.

Современное экологическое движение в России представлено конструктивно-экологическим движением России «Кедр» (в 2002 г. преобразованного в Российскую экологическую партию, затем в движение «Зеленые»), Центром экологической политики и культуры, Российским экологическим союзом, ассоциациями учителей-экологов, общественными экологическими организациями «Экологическое движение молодежи», массой региональных организаций, например «Истоки Исети», «Парк на Вознесенской горке», отделениями «Союза Российских городов» и др.

Спецификой современного российского экологического движения является давление со стороны государства. Проблемы дополняются существованием неэффективных, формальных карликовых партий и организаций. Однако важность создания сети экологических движений подчеркивается сегодня многими специалистами. Так, С.И. Давыдова, И.Б. Мардарь, О.А. Усачева выделяют возможные типы интеракции и делают выводы о необходимости создания сети экологических движений, считая, что для эффективной работы необходимо не только внутреннее взаимодействие, но и внешнее – с различными оппонента-

ми (СМИ, государственной властью и другими) [4; 5]. Они заявляют о «виртуализации» гражданского общества. Действительно, с недавнего времени гражданская активность переместилась в глобальную Сеть. Реальная же сеть экологических движений может одновременно являться и структурой, и ресурсом, и публичной площадкой для диалога как по вертикали, так и по горизонтали социально-политического взаимодействия.

Экологическое движение в России представляет структуру гражданского общества, лабирующую между властью и политической оппозицией и являющуюся одновременно и выражением гражданского протеста, и апелляцией к государству. Баланс интересов различных политических групп при формировании экологической политики может быть достигнут при учёте данного сегмента гражданского общества.

Партийное структурирование современных экологических движений доказывает их политический статус. Однако в России сегодня мало экологических групп, низка их активность. Хотя экологические проблемы поднимают и пытаются решить самые различные элементы гражданского общества. А в малых городах России практически нет официально зарегистрированных общественных экологических организаций. Существуют лишь небольшие инициативные группы, действующие при поддержке местных государственных комитетов по охране природы и органов образования. Объяснением этому служат историко-социальные факторы развития страны. Видимо, мы находимся на аналогичном общемировому дви-

жению пути от экологических движений к партийным структурам. Также слабость экологического движения объясняется особенностями национального экологического сознания. Важным моментом, который должны учитывать политические партии и общественные организации, является общественное сознание, и как его часть – экологическое сознание [13]. В целом можно делать выводы о неустойчивости политического статуса российских экологических организаций, их слабой консолидации и институционализации, дефиците ресурсов, бюрократических сложностях, обусловленных репрессивностью нормативно-правовой базы.

Итак, сегодня назрела потребность создания нового политического механизма в лице экологических движений и партий, способного иметь представительство в парламенте, регулировать государственную экологическую политику и консолидировать на основе экологизма действия других сегментов гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вититнев С.Ф. Экологическое движение в ФРГ: генезис, идеология, функции: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. 55 с.
2. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995. 470 с.
3. Грачев В. Общероссийское общественное движение «Экологическое движение конкретных дел» // Микроэкономика. 2008. № 1. С. 6-15.
4. Давыдова С.И., Мардарь И.Б., Усачева О.А. Лидеры и сети современных экологических движений // История и современность. 2008. № 2. С. 117-127.
5. Давыдова С.И., Усачева О.А. Сетевая организация экологических движений России и Европы // Социс. 2009. № 11. С. 56-64.
6. Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М., 2004. 362 с.
7. Дробот Г.А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник Московского университета. Сер. Социология и политология. 1999. № 1. С. 134-138.
8. Жуков Б. Рассвоение (типология экологических организаций) // Отечественные записки. 2005. № 6. С. 23-39.
9. Карякин Ю. Природные и техногенные катастрофы // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 77-90.
10. Косов Г.В. Экологические основания современного политического процесса. Ставрополь, 2004. 240 с.
11. Кочеткова Е.В. Политические проблемы глобальной экологической безопасности. Автореф. дис. ... канд. пол. наук. М., 2010. 26 с.
12. Пермякова О.Г. Экологическое движение Приморья как субъект экологической политики // Вологодские чтения. 2005. № 51. С. 26-30.
13. Халий И.А. Экологическое сознание населения современной России // История и современность. 2015. № 1. С. 189-205.
14. Яблоков А.В. «Зеленое» движение и экологические проблемы России // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 2. С. 106-109.
15. Яницкий О.Н. Экологическая политика как сетевой процесс // Полис. 2002. № 2. С. 43-55.